

Максим Горький

Пропагандист

Максим Горький

Пропагандист

«Public Domain»

1920

Горький М.

Пропагандист / М. Горький — «Public Domain», 1920

«Ночь. Сквозь тьму идёт на публику человек, в зубах его – папироса, вспыхивая, она освещает молодое задумчивое лицо...»

Содержание

Пропагандист идёт на работу	6
Праздничный день в фабричном селе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Максим Горький

Пропагандист

Анфиса – вдова рабочего. Торгует сладостями. Лет 40, но ещё хорошо сохранилась.

Морозов – сын её. Юноша лет 20. Скромный. Серьёзное, задумчивое лицо.

Соколов – его товарищ. Весёлый, сильный, ловкий парень, лет 25.

Петя – юноша, слесарь.

Бобров – чернорабочий, гуляка.

Сомов – кузнец. Алкоголик. Мрачная фигура. Сутулый. Бородатое лицо.

Сомов – сын его, молотобоец. Неуклюжий парень, ленивые движения, угрюмое, некрасивое лицо.

Лидия – учительница. Лет 30. Красивое холодное лицо.

Соня – сирота, её ученица. 15–16 лет. Бойкая, шаловливая, гибкая, точно кошка.

Бармин – лавочник.

Вера – его дочь. Лет 19. Резкое, грубоватое, но очень красивое лицо. Прямой взгляд.

Углов – шпион.

Медников – полицейский.

Туркин – табельщик. Щеголевато одет, смешон, суетлив, лет 24.

Лукин – пропагандист.

Пропагандист идёт на работу

Ночь. Сквозь тьму идёт на публику человек, в зубах его – папироса, вспыхивая, она освещает молодое задумчивое лицо.

Ночь. Тёмное здание фабрики, дома фабричного села; к ним издали, по полю, движется красная искра папиросы.

Праздничный день в фабричном селе

Площадь перед церковью. Полдень. Кончилась обедня, из церкви выходит народ: служащие фабрики, пожилые рабочие, старики, старухи, бабы с детьми; расходятся по домам; некоторые останавливаются на площади, образуются группы, рассматривают сходящих с церковной паперти.

Лавочник Бармин, лет 50, кругленький, с ласковым лицом, прищуренными глазками; Вера, дочь его, девушка лет 19, одета крикливо, безвкусно, красивое, надменное лицо; Туркин, табельщик, маленький, тощий щёголь, с эспаньолкой; держится заискивающе пред лавочником; суетлив, ухаживает за Верой. Часть рабочих кланяется лавочнику почтительно, некоторые смотрят на него угрюмо, враждебно.

С паперти сходит Лидия, учительница, скромно одета, лет под 30, серьёзное лицо; стоит, пропуская мимо себя учеников школы. Туркин, подмигивая в сторону Лидии, что-то говорит Бармину, лавочник смеётся. Вера смотрит на Лидию враждебно, нервно играет зонтом.

Другая часть площади. Фасад трактира Бармина, рядом его же лавка. Перед трактиром стоят торговки съестным: пирогами, калачами; среди них – Анфиса, она торгует орехами, семенами подсолнуха, сладостями. Около её лотка – мальчишки, девочки.

Углов, бородатый человек, глаза острые, внимательные, беспокойный взгляд, натянутая улыбка. Перед ним, на козлах, большой лоток с книгами; группа молодых рабочих рассматривает книжки, покупает. Углов кричит:

– Вот – интересные книжки, дёшево продаю!

Идут Морозов, Петя с удочками; в руке Пети ведро с водою и рыбой; оба одеты не празднично, в рабочее платье.

К Лидии подбегает Соня, говорит ей тихонько, с радостью:

– Пришёл!

Лидия, улыбаясь, гладит её по голове. Мимо их проходят Бармин с дочерью, Туркин, последний говорит Вере, указывая пальцем через своё плечо, назад:

– Видите? Всегда у них секреты...

Бармину, оглядываясь:

– Опять ночью сегодня прокламации появились...

Вера, отстав от них, идёт тихо, точно крадётся, смотрит на учительницу откровенно враждебно, та отвечает ей спокойно ожидающим взглядом. Соня прижимается к ней, сердито сверкая глазёнками. Вера остановилась, несколько секунд стоит, как будто собираясь что-то сказать, затем порывисто идёт дальше. Провожая её глазами, Лидия что-то говорит Соне, та бежит.

Углов, через головы покупателей, наблюдает за Лидией и Соней. Анфиса незаметно следит за ним.

Туркин, поджидая Веру, тоже видит эту сцену, поправляет галстух, сдувает пылинки с костюма, щёлкает пальцами по рукаву пиджака.

К Морозову подбегает Соня; оглядываясь, говорит:

– В лесу, у сторожки, в пять часов!

Морозов ласково кивает головою. Соня заглядывает в ведро, суёт туда руку, Пётр не даёт ей сделать это; весело шалят; Соня брызжет водою в лица им, убегает, утащив какую-то рыбу. Смеясь, Пётр кричит что-то вслед ей, Морозов, отирая мокрое лицо, улыбается. Идут.

Вера и Туркин.

Вера. Ненавижу учительницу.

Туркин. А – ученика? А – Морозова?

Вера. Тоже. А вас – презираю...

Туркин, усмехаясь. В последние слова ваши – не верю!

Гневно взглянув на него, Вера быстро отходит прочь. Туркин сердито дёргает эспаньолку. За огородами идёт Соколов, кудрявый, ловкий юноша, несёт на плече большую связку свежескошенной травы. К нему подбегает Соня.

– В пять часов, у сторожки, – ой, устала!

– Эх ты, стрекоза!

Соколов осыпает голову её травой.

Группа рабочих – человек десять – идёт на реку, купаться; впереди – чернорабочий Бобров, оборванный, грязный, приплясывая, играет на балалайке, – это очень весёлый человек, беззаботный к себе самому, добрый к людям. Некоторые из рабочих уже пьяны, идут обнявшись, поют, кричат, свистят, задевают встречающих. Сзади всех – кузнец Сомов, большой, волосатый человек, сильно пьяный, пытается плясать, неуклюже топает ногами, разводит руками, рукава его рубахи засучены по локти; он в экстазе алкоголика.

Толпа окружает Туркина. Табельщик не любим рабочими, они издеваются над ним; кто-то, схватив конец галстуха, срывает его с шеи Туркина; пытаясь отнять галстух, Туркин смешно подпрыгивает, все смеются над ним, а кузнец, ничего не видя, всё пляшет в стороне, один. Вырвав галстух, Туркин бежит прочь, наткнулся на кузнеца, тот схватил его за плечо, бессмысленно посмотрел и, оттолкнув, снова пляшет.

Николай Сомов, молотобоец, сын кузнеца, парень лет двадцати двух, неуклюжий, с тупым

лицом, маленькими глазами, стоя у ворот, смотрит на пьяные судороги отца. Мимо его идёт растрёпанный Туркин, повязывая галстух, Сомов провожает его равнодушным взглядом. Идёт Углов, катит пред собой тележку с книгами, остановился, подмигнул Сомову, тот медленно подошёл к нему.

Углов. Ночью – зайди ко мне.

Сомов кивает головою.

Чистенькая комната, на подоконниках горшки с цветами, на стене полка книг, географическая карта, охотничье ружьё, двустволка. Анфиса, Морозов с книгой в руках, пьют чай, Петя скручивает лесу удочки.

Анфиса, вздыхая, говорит:

– Этот торговец книгами всё присматривается к учительнице.

Петя. Морда у него нехорошая, собачья...

Морозов, с улыбкой. Лицо не всегда зеркало души.

На берегу реки гуляет молодёжь, рабочие, работницы. Одна группа поёт песню, пением воодушевлённо дирижирует Бобров; другая группа играет в горелки.

На песчаном холме, под соснами сидит более «чистая публика», служащие фабрики, пожилые рабочие, смотрят, как веселится молодёжь. Тут же Углов и Анфиса со своими лотками. Расхаживает полицейский Медников, грузный, сонный человек. Прислонясь к стволу сосны, стоит Туркин, пощипывая эспаньолку, морщится, наблюдая, как группа молодых конторщиков, окружив Веру, ухаживает за нею.

По реке едет лодка; гребёт молодой Сомов, на руле – Петя, в лодке – Лидия, Соня, Соколов. Лодка пристала к берегу, Соня вышла из неё, остальные поехали дальше.

Туркин смотрит из-под ладони за реку, потом подходит к Вере.

За рекою, полем, к лесу идёт человек.

Туркин – Вере, указывая за реку. Взгляните!

Вера. Что такое?

Туркин. Морозов. И учительница в ту сторону поехала...

Вера. Любите вы шпионить.

Отвернулась от него, но незаметно искоса смотрит за реку.

Соня около Анфисы, смеясь, рассказывает что-то, Анфиса слушает её улыбаясь.

Углов. А вы, барышня, не желали кататься?

Соня. Не желала. А – что?

Углов. Ничего.

Вера одна идёт берегом, смотрит за реку, лицо – печально. Шагах в пяти за нею – Туркин.

Появляется группа выпивших, буйно настроенных рабочих, среди них – кузнец Сомов, они мешают молодёжи играть, петь, гоняются за девушками; завязывается ряд ссор. Сомов дёргает и тащит куда-то Боброва, тот его отталкивает, начинается драка, Сомов бьёт своих и чужих, на него бросаются несколько человек, сталкивают в реку. Опрокидывают лоток с книгами Углова. Анфиса и Соня спешно уходят. Зрители на холме смеются, улюлюкают, стравливая дерущихся. Бежит полицейский Медников, с ним ещё двое.

Туркин, – сняв шляпу, размахивая тросточкой, идя рядом с Верой:

– Неужели вы не чувствуете, как моё сердце рвётся к вам?

Вера, нахмуясь, смотрит за реку.

Лесная поляна, полуразрушенная избушка лесника; на пороге её сидит пропагандист Лукин – тот человек, который в первой картине шёл с папиросой в зубах; он, оживлённо жестикулируя, говорит. Его внимательно слушают Морозов, Соколов и ещё человека три рабочих.

По реке едет лодка, в ней Лидия, Петя, на руле – Сомов. Пристают к берегу, выходят, Петя привязывает лодку, Лидия, пожав руку Сомова, идёт берегом.

Туркин идёт, нахлобучив шляпу на лоб, видит Лидию, прячется в кустах.

Вера сидит на сваленном дереве, чертит концом зонтика на песке буквы «В. М.» Видит Лидию, встаёт, спрашивает:

– Гуляете?

– Да.

– Морозова видели?

– Нет.

– Врёте вы, врёте!

Лидия – изумлена, возмущённо оглядывает её с головы до ног, молча идёт дальше, Вера кричит вслед ей ругательство.

Туркин из кустов наблюдает эту сцену, поспешно идёт к Вере, сдвинув шляпу на затылок, имея вид героя. Подошёл; Вера смотрит на него, сжав кулаки, слепыми от ярости глазами.

– Хотите – я ей стёкла в окнах выбью? Хотите?

– Да! О, да...

– Я для вас – на всё готов!

На корме лодки сидит молодой Сомов, курит; идёт Туркин.

– Дай огня!

– Иди сюда.

Туркин осторожно лезет в лодку, но, когда он идёт к Сомову, тот резким движением встаёт на ноги, нарочно покачнув лодку так, что Туркин падает за борт. Сомов хохочет. Туркин, по колена в воде, ловит свою шляпу, грозит Сомову кулаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.